

ЖИЗНЬ ИСКУССТВА

ГОД ИЗДАНИЯ ЧЕТВЕРТЫЙ

ЦЕНА 8 РУБ.

За продажу этой газеты по цене, выше указанной, виновных суды привлечены и ответственности.

№ 677—678

Субботу 19 и воскресенье 20 февраля 1921 г.

Ежедневная газета

Издание Петроградского Театрального Отделения Паркомпроса.

Редакция и Контора: пр. Вокзального, 46. Тех. конторы 430-27, редакции—419-40. Прием от 12-4 ч. тел. Типографии 126-60.

Подписка принимается во всех почтовых учреждениях П. О. Ф. Б. Республики и почтовом отделе «Севентропечати», Петроград, пр. 25 октября, а также в отделениях почтовых агентств «Севентропечати».

Подписная плата: с 1 января на 1 мес.—150 р.; на 3 мес.—300 р. Перемена адреса—2 руб. Производится только по месту сдачи подписки.

Игра интересов.

(Государственный театр Комической оперы).

Некогдашняя изобретательность К. А. Марджанова, приучила нас от каждой его постановки ожидать какого-нибудь нового приема, новой выдумки. Ожидание это не было обмануто и представлением „Игры Интересов“, так как режиссерский замысел заставил по логике играть и пениться эту в сущности вялую и недостаточно острую, слишком простодушную пьесу. „Игра интересов“ расцвечена не только пантомимными и даже балетными блесками, но и частыми музыкальными вступлениями. В этом ее главная новизна. Не только почти все выходы персонажей, но многие места монологов и диалогов сопровождаются соответствующими музыкальными фразами. Этому остроумному и привлекательному приему немного вредила систематичность и упорство с которым он проводился. Иногда же он слишком пестрил и замедлял темп (напр. пролог, отлично сказанный и протанцованный В. В. Максимовым). Впрочем к концу пьесы прием этот как то отошел и великолепно поставленная сцена суда шла уже почти без музыки, сопровождаемая лишь непрерывным смехом публики. Некоторые намеки на „кукольность“ постановки были очень незначительны, да вероятно, было бы слишком искусственно и просто скучно всю пьесу вести в „марионетных тонах“.

Весь острый, веселый и увлекательный дух этой пантомимно-балетно-музыкально-драматической постановки выразился всего ярче и пленительнее в исполнении В. В. Максимова. Это тем более удивительно, что, кажется, артист исполнял роль Криспина почти экспромптом вместо Волкова.

Дикция, темп, темперамент, движения, отчетливость и элегантность давали прелестный образ старинного Криспина, известного по Гольдони, Мольеру и Ватто, но еще с новою живою прелестью.

Н. И. Тамара сумела сочетать природную очаровательность с комизмом и иногда забавной карикатурностью. Может быть, скороговорка, особенно на высоких нотах, была не всегда ясна. Разговор женщин в начале второго действия едва ли был кому нибудь понятен, затемненный музыкой, танцами и полумраком на сцене.

Напряженность комедии приятно и умно усиливается к концу, достигая высшей точки с появлением М. А. Ростовцева и сценой суда.

Несколько мешал „пенности“ исполнения мрачный черный фон декорации (особенно черное небо первого действия), но занавес из ленточек и многие костюмы (костюм Сирены на балу, г-жи Полишинель и Криспина) были очень хороши.

И опять талантливая, изобретательная воля режиссера и веселая талантливая готовность исполнителей подчиниться этой воле создали прелестный спектакль.

М. Бузмин

„Кретин на сцене“.

(О методах упрощения.)

Нельзя безнаказанно упрощать человеческий жест; упрощая его в человеке, приходим к звериному жесту; упрощенность в человеке рождает кретина; кретин появился на сцене.

Хорошо это сказано Андреем Белым, и показательно, что именно им, не «спешем» по театру, сказано это, и не в специальной «статье», а в книжке о «кризисе культуры».

Все измельчилось теперь, начало положено было давно,—и чем мельче культурное делание наше, театральное и иное, тем более нужен „птичий полет“ для „последних оценок“.

А у Белого такого полета хоть отбавляй!

Упрощение человеческого жеста в наших „театрах исканий“ связано с упрощением прочего, нередко всего человеческого.

„Психологии“ оставлено ровно настолько, сколько нужно кретину.

Есть „искатели“, гордящиеся тем, что ими созданы театры голый „демонстрации“ чисто внешних приемов театрального творчества.

И как не повторить вслед за Андреем Белым, что „отыскание новых форм перешло к отысканию несуразностей, и—кретинизма“!

Как не согласиться с ним, что от заданной мистерии незаметно для „спешив“ по театру „искатели“ новых форм привели нас к „мистерии анекдота кулис“ рядом ловких приемов подменив Диониса блистательным Танго.

„Увы, современная сцена не зацепилась за зрителя“...

Но по-своему крепко уцепились за него „искатели“, упростившие самый источник жеста, которым единственно

каждый жест оправдан,—„психологию“ или без меры гонимые „переживания“ на сцене, т. е. все то, что для кретина невыносимо.

Людам, охотно занимающимся теоретическими „вопросами репертуара“ следовало бы иметь в виду бесспорный факт, что и зритель давно уже не выдержал, и незаметно для всех теоретиков—кретин на сцене породил кретина в зрительном зале, тугого гочущего там, где не кретины лишь огорченно пожимают плечами.

Но, конечно, ответственны те, кто успех у зрителя положил в основание всевозможных исканий, главная цель которых—любим „упрощением“ добиться успеха в зрительном зале.

Отыскание новых форм—вещь, несомненно, нужная и почетная.

Но форма, лишенная содержания, существует лишь в представлении кретина.

Упражнения в области чисто внешних приемов, уместные при лабораторной или по-модному—студийной работе, недопустимы в театре, на сцене, которую должна бы пересоздаваться жизнь в нас.

Но жизнь не есть упрощение, а человек не кретин!

Александр Беленсон.

„Евгений Онегин“.

Управление театра Комической оперы обратилось к К. С. Станиславскому и В. И. Немировичу-Данченко с предложением поставить в будущем сезоне на сцене театра Комической оперы оперу Чайковского „Евгений Онегин“. Управление театра решило осуществить постановку этой оперы вавно лишь в том случае, если режиссировать ее согласится руководитель Московского художественного театра.

Петроградское Театральное Отделение. ОТ ЦЕНТРАЛЬНЫХ КОСТЮМЕРНЫХ МАСТЕРСКИХ.

В виду производящейся, по требованию Рабоче-Крестьянской Инспекции, общей проверки костюмов, хранящихся в прокатном и основном гардеробах Центральных Костюмерных Мастерских П. Т. О., выдача костюмов из означенных гардеробов с 21 февраля по 28 февраля с. г. производиться не будет. Принятые на означенные числа заказы на костюмы аннулируются.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕАТР ВОЛЬНОЙ КОМЕДИИ.

(Итальянская, 13 нижний зал).

В субботу, 19-го февраля с. г.

в первый раз, новая пьеса Н. И. Еврешинова.

„САМОЕ ГЛАВНОЕ“.

Для кого комедия, а для кого и драма в 4-х действиях.

Постановка Н. В. Петрова.

Декорации, костюмы и бутафория по эскизам худ. Ю. П. Ашнеева работы мастеров П. Т. О. и соств. мастерских Гос. Театральной Комедии.

Начало в 7 час. вечера.

О массовом действе и вещах более важных.

„Массовое действо“—написал эти два слова и самому стало грустно: в который раз соединит их бедный читатель. Но не стыжусь своего поступка, ибо твердо решил говорить об этом окончательно и последний раз.

Массовое действо—и перед глазами оных встают зрелища вроде октябрьского в Дворцовой площади или летнего на „Ступенях Бирля“; другие же думают о предсказаниях, митингах и общественном питании. Родственны ли эти представления между собой? Безусловно. Точно так же как угезы и каменный дом, глина и стена из кирпичей или ростбиф и молодой бык, равнодушно, глядящий на вас из-за забора.

И в том и в другом случае один материал (многожество людей); в первом этот материал художественно организован и определен в своих функциях (и в том его „достоинство“), во втором—нет и здесь его прелесть).

Ясно. К искусству театра имеют касательство только зрелища, заранее подготовленные (репетиция!) и рассчитанные на содержание извне (дубляж!). Про эти зрелища говорят нам: массовые действа уничтожат старый театр. Но почему? Режиссер, автор, художник работают и там и тут по тем же общим творческим законам. Архитектура, влияние и там и здесь, только из разного материала (разного—потому что количественная разница: 5 человек или несколько сотен чередит уже в качественную).

Из чего же следует, что один материал должен быть отныне заброшен и всецело заменен другим? Я знаю, вместо ответа дается часто своеобразное уравнение—революция сделана массами, массы должны изображаться и на сцене. Но это право же немногим лучше требования, чтобы современному художнику отказался от зеленого цвета, как символа кадетской партии. Да если уж на то пошло, то зеленый цвет такой же от века давний дополнительный цвет к красному, как психология индивида к ощущениям массы. И разве в мире не существуют вечных пропорций, вечных соотношений человека с природой и человека с человеком? И разве когда выйдете и при каком набудь государственном начале перестанут волновать живописца и радовать зрителя изображения человека, стоящего под деревом, человека верхом на лошади, матери кормящей сына, мужчины обнимающего свою возлюбленную? Самый пышный цветущий сад социализма не смежает, а главное, никогда не захочет

убить наше любованье прекрасными пропорциями человека, ритмом его движений, силой и мягкостью его голоса. Зачем же хотите вы убить театр единого актера, уничтожить площадку, на которой так обольстительно представляют нам физическую свободу и духовную красоту человека? Нет, совершенно ясно, что создание нового вида театрального представления также мало грозит старому театру, как вашей жизни, читатель, то обстоятельство, что у вас родится сын, брат или племянник.

Зато более страшная угроза встает с другой стороны. Провозвестники иных массовых действ, тех вот—с профессиями, плакатами, митингами, пенем и общественным питанием—требуют, чтобы во имя этого был уничтожен свивший профессиональный театр. Последовательно ли это? Еслиб ваш собеседник поглядел в окно и произнес решительно:

„Сегодня театр. Поэтому не надевайте валенок и пейте по утрам яичный кофе“.

Вы были бы удивлены немало. Позвольте. Если в профессиональном театре таинство и грязь—надо, чтобы актеры и зрители надели галоши, а яичный кофе тут не поспешит. Митинг и общественное питание не относятся ни к театру, ни к музыке, ни к стихосложению. Предвижу наоборот такое возражение. Серьезная ли это мысль—о подобных массовых действиях и стоит ли ее вообще обсуждать. Да, очень серьезная и очень стоит.

То, что волнует группу москвичей во главе с А. Гавном, докладом и диспутам которых посвящены несколько номеров неходя до Петербурга «Вестника театра»—мне кажется гораздо более значительным, чем они сами это думают. Эстетический смысл, которым согрета существование общества, ритмизация жизни «театр для себя» если хотите, но не как прихоть угонленного и пресыщенного своей фантазией человека, но как некая благолепная одежда, наброшенная на долины мира—вот чем должны стать такие массовые действия. Всякое мгновение труда и отдыха подчиняется законам гармонии и ритма, все прекрасно само по себе и само для себя. Оторвемся от скудости наших ближайших дней и разве не великолепное зрелище—сотни просто и красочно одетых детей, которые ловкими движениями хва-такт кидаемые им апельсины, яблоки и абрикосы? Но эти ловкие движения, когда будут они действительно ловкими? Человек, всякий человек, кроме калеки и уроды, когда станет он красивым в своей гибкости, силе и свободе? Десятилетия или

века — по человеку предстоит еще долгий путь от кустарного умения все делать какнибудь и скольконибудь до высокопрофессионального мастерства в узкой своей области. Дайте нам стать порядочными американцами, дайте и американцам показать все, что они могут — каждому в своей машине, в своем ремесле, в своем искусстве и это время нам будет не до ритмической гимнастики, не до красоты движений, не до освобождения нашего «прекрасного тела».

Упорные, стальные, пристальные, сосредоточенные дети и внуки наши, профессионалы с головы до ног, влюбленные в чудеса растущей техники своих ремесел — их не закружишь в хороше, не увлечешь в бег процессий, не поднимешь на ораторскую трибуну — дело профессионала — говорить речи пред собранием! Зато с каким уважительным вниманием, с какой радостью отдыхающего труженика будут они смотреть на работу брата-профессионала, показывающего свое высокое и сложное ремесло, на искусство актера.

И вот повал эри. Чудеса науки расторгли и лез вешей. Человек — хозяин. Простей и легкий — часовой! — труд дает в изобилие все, чего требуют люди. Все ведь, вся жизнь для самой жизни. Человек свободен от плена работы, он дышит и б м и купается в воздухе. Все свободно и все прекрасно. Ритмы движения совершенны — не надо актера. Слово всегда выразительно — догу нет места. Все предметы обихода так закончены в безукоризненной своей логичности, что никакое украшение, никакой орнамент не посмеет оскорбить их математическую стройность, и художник забросит неупругие свои кисти. Тогда то станет вся жизнь пышным торжественным массовым действием.

Но и тогда неужели ни один печальный не вздумается над смертью, ни один влюбленный не захочет выгравировать имя свей возлюбленной в нерасторжимые стихи, сотворивший, не пожелает найти для их чтения незабываемый голос искусного поэта, не воскреснет ли снова цеховой актер, поэт, философ и мы, профессионалы высоких профессий, еремесленники Дювни-сам, освободимся ли и мы от нашего сладкого ярма, пока таят над нами смерть и любовь?

Сергей Радлов.

Р. В. Ц.

редактор Редакционная Коллегия.
Издатель — Петроград. Театр. Отделение
Иванова, комиссар, чл. Презос

ПРОГРАММЫ.

Государственный Петроградский ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР

(быв. Народн. Дом).

В субботу, 19 февраля.
Павел I.
трагед. в 5 д. и 10 карт. Д. Мерзляковского.
Постановка Н. Н. Арбатова и К. К. Тургеневского.

Павел I, император	Самарин-Эльский
Мария Федор., императ.	Любарская
Александр, сын Павла наследник	Миронов
Елизавета, велик. кн., его жена	Николаева Д.
Константин сын Павла, великий князь	Вронский
Анна Гагарина, княгиня	О. Миткевич
Граф Пален, воен. губерн. Петербурга	Лариков или Бурьянов
Депредавич, генерал	Мальский
Тальвин, генерал	Богданов
Князь Яшвилль	Бурьянов или Лагинов
Мамаев, генерал	Светлов-Дубровский
Тутотин, полковник	Муромский
Граф Геловкин, обер-церемониймейстер	Франк
Князь Голицын, шталм. Граф Валуев, отставн. церемониймейстер	Славский
Князь Нарышкин, обер-гофмаршал	Киреев
Кухлев, адмирал	Татаринев
Вашков, курьер	Резников
Граф Куайсов, обер-штальмейстер	Бутаринский
Княгиня Дивен, статс-дама	Бонди
Волкова	Багрянова
Щербатова	Агреева
Петер Грубер	Щербатова М.
финер	Каменский
	Шубин

Роджерсон, лейб-медик
Аргамасов, плац-адют.
Татаринов, полковник
Филатов, полковник
Князь Мансуров, полк.
Шеншин, капитан
Гарданов, корнет
Ефимов, поручик
Клоначев, капит.-коман.
Бибиков, полковник
Тучков, генерал
Морланов, подполковник
Князь Платон

Зубов
Князь Николай Зубов
Князь Валериан Зубов
Бенингсен, генерал

генералы
Каменский

Толкачев
Светлов-Дубровский

Скарятин, штабс-капитан
Барон Розен, штабс-кап.
Кн. Волконский, поруч.
Кн. Долгорукий поруч.
Марин, поручик

Кудрин
Свирский
Муратов
Франк
Скарятин
Светлов
Чаров
Ромашков
Карпов
Муромский
Татаринов
Бутаринский

Шубин
Каменский

Толкачев
Светлов-Дубровский

Скарятин, штабс-капитан
Барон Розен, штабс-кап.
Кн. Волконский, поруч.
Кн. Долгорукий поруч.
Марин, поручик

Кудрин
Резников
Шапиро
Круглов
Иммонен
Бессонов
Быховец 1
Быховец 2
Щебаков
Иванов 1
Иванов 2
Чаров
Киреев
Светлов
Ромашков
Мальский
Яковлев
Богданов
Славский
Карпов
Муратов
Бонди
Яковлев

Офицеры, солдаты, придворные и пр.
Струдины, сотрудники и Студия Госуд. Театр.
Драм. театра.

Декагация по заказам худ. Мельера и Неймерка, раб. Неймерка и Толмачева и Блюменау. Костюмы по рисункам худ. Ушана. Музыка к пьесе А. В. Таскина.
Режиссеры Л. А. и Корольев В. М. Волков
Начало спек. ровно в 6 ч. 30 м.

В воскресенье 20 февраля.
Спокойный зык
(Стенька Разин).
народная трагед. в 5 д. и 6 картин, соч. Ю. Юрина.

Декорации по эск. худ. Зарубина, раб. худ. Неймерк — Хоры А. В. Таскина.
Постановка Н. Н. Арбатова.

Степан Разин
Дарья, мать его
Алена, жена
Фролка, брат Стеньки
Ивашка Черноярца
Алена Протокина
Вертулга
Семрин
Прасковья Саврина, жена его
Фенька, дочь их
Корнило Яковлев, войсковой атаман
Михайло Самарининов, стар. казак
Князь Иван Сем. Прозоровский, астрах. воевода
Боярин Яков Никитич.
Одоевский, нач. зем. приказа

Богданов
Багрянова
Чарская
Вронский
Еронский
Карпов
Славский
Ромашков

Любарская
Андреева

Лариков

Антонов

Мальский

Ал-др Свирский
Каменский
Бурьянов
Холмская
Чудовская
Сахарова

Муромский

Кудрин
Шубин
Бонди
Франк
Лябелова
Яковлев

Муратов
Бессонов
Долбенкова
Астраданцев
Богданов
Быховец I
Татарин
Вольский
Чирков
Юнич

Действие происходит частью на Дону, частью на Волге, частью в Москве в промежутке между 1667 г. по 1671 г.
Начало в 7 часов вечера.

Государственный Большой ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР.

Фотанки, 65 (в здании Малого театра).

В субботу, 19-го февраля.
Спек. для Сов. Профсоюза.
Венецианский купец.
драма в 5-ти д., II карт. В. Шекспира
перев. П. Вейнберга.
Постановка Александра Бенуа.
Музыка Б. В. Асафьева.
Декорации по эскизам Александра Бенуа работы Н. А. Бенуа (1, 3, 4, 5, и 10 карт.)
П. П. Волотова (2, 6, 7, 11) карт.

Дож Венеции
Принц Марокский
Принц Арагонский
Антонио, Венецианский купец
Бассанио, его друг
Соланио
Соларино
Грациано

Голубинский
Музалевский
Мичурин

Морозов
Максимов
Ильгекют или Ниве
Аванцеев
Софронов или Коханский

Лоренцо, влюбленный в Джессику
Шейлок, еврей
Тубал, еврей его друг
Ланчелот, Гоббо-шут, служитель Шейлока
Старик Гоббо, отец Ланчелота

Волконский
Монахов
Шалаурский
Лаврентьев
Черкасов

Леонардо, слуга Бассанио
Бальтазар, слуга Порции
Стефано, слуга Порции
Порция, насл. богат. им.
Нерисса, ее служанка
Джессика, дочь Шейлока

Писец в суде
Антракты: после 3, 6, 9 и 10 карт.

Спектакль для Высш. уч. завед.
В воскресенье, 20 февраля
Дон-Карлос.
трагедия в 5-ти действиях, и 13 карт., соч. Шиллера, пер. И. Грекова

Декорации художника О. К. Аллегри, по эскизам худ. В. А. Шукко, муз. Б. Е. Асафьева.

Филипп II, король испанский
Дон-Карлос, наследный принц
Маркиз Проза, мальтийский кавалер
Герцог Альба
Граф Перма, полковник гвардии
Доминго, духов. коюля
Великий инквизитор, кардинал

Монахов
Максимов
Мичурин
Музалевский
Голубинский или Шувалов
Софронов

Кузнецов Н. П.
Ильгекют
Чернов

Елизавета Валуа, супруга короля Филиппа II
Герцогиня Оливарец
обер-гофмейстерина
Принцесса Эболи дами
Марк Монлекер юрисконсульт
Графиня Фуентес деви
Офицер
Александр Фарназе
принц Пармский
Герцог Мелина Сидония,
адмирал
Дон-Раймонд Такис,
обер-почтмейстер

Сотрудники и сотрудники
Драматич. театра

После поднятия занавеса вход в зрительный зал не допускается.
Начало в 6¼ ч. веч.

Государственный
БОЛЬШОЙ ОПЕРНЫЙ ТЕАТР

В субботу, 19 февраля.
Садко.
опера в 7 карт., муз. Римского-Корсакова.

Фома Навзгич старшина
Лука Зинovieвич воевода
Садко, гуслиар и певец в Новгороде
Любава Буслаявна, молодая жена его
Нежата, молодой гуслиар из Киева города
Дуна скomorошкин
Сопель уральце

Настоятель в Новгороде
Малага
Овсепьянц
Бойтенко
Остроградская

Опловская
Шумов
Пресс
Гильбих
Смирнова
Раевская
Флорова
Генахов
Альвин
Аксольм
Клюшин
Орлов

Семенов

Волхова-Царевна, прекрасная его дочь
Морская царевна
Ведение старичье, во образе калкии переходящего
Дирижер Арнольд Маргулян.
Сценическая работа В. Раппапорта

Котта
Абрамова
Выстрицкий

Государственный БОЛЬШОЙ ОПЕРНЫЙ ТЕАТР

В воскресенье, 20 февраля.
Царская невеста.
опера в 3-х п., муз. Римского-Корсакова.
Вас. Степ. Собанин,
Новгородский купец
Марфа, его дочь
Ириг. Грязной, оприч.
Любава
Елисей Бомелий, царск. лекарь
Боярин Ив. Серг. Лыков
Малюта Скуратов
Домья Сабурова, купец.
жена
уняша, ее дочь

Мозжухин
Бриан
Томашевский
Дельмас
Волгин
Кулагин
Жунов
Паславская
Малого

Петровна, ключн. Собанин
Царский истопник
Сенная девушка
Молодой парень
Царь Ив. Грозный
Дирижирует А. В. Павлов-Арбенин.
Постановка В. Р. Раппапорта.
Нач. в 7 ч. вечера.

Скрябина
Бориссов
Гаук
Каменский
Нилон
Павлов-Арбенин.
Раппапорта.

Государственная КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА

(Итальянская ул.)

В субботу, 19 февраля.
Золотая Ева.
ком. в 3 д. (по Шентану), перев. К. Эм. и В. Барнарди.

Ева
Барбара
Принцесса Агнесса
Рыцарь Швейцинген
Петер
Граф Цен
Фриль
Старший мастер
Урсель

Тамара
Астафьева
Колбиченко
Ростовцев
Томашевский
Медведев
Кашинская
Покровский
Коткас

В воскресенье 20 февраля.
Тайный брак.
ком. опера в 3 д., Чимарова.

Дж. ронимо
Филалма, его сестра
Лизетта
Каролина
Паолино
Граф Робинзон
1-я покусница
2-я покусница
Почтамтон

Ростовцев
Остроградская
Тер-Даниэльянц
Куанцова
Осолодкин
Налимов
Пинчо
Колбиченко
Колдаев

Начало в 7 час. веч.

Государственный ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР Смолянского района.

(Смолянская, Северная половина.)
(вход с Пал. менбаховск. я.)

В субботу, 19 и воскр. 20 февраля
Коварство и любовь.
мещанская трагедия в 5 д., 8 карт. Шиллера.

Президент фон Вальтер
Фердинанд, его сын
Готфрид фон Кальб
Леди Мильфорд
Вурм, секретарь ф. Вальтера
Миллер, музыкант
Его жена
Луиза его дочь
Софи
Камердинер герцога
1-я Камердинер
2-я
Слуги

Савонов
Юрьев
Бертельс
Володарская
Сысоев
Аннин
Волгина-Покровская
Тиме или Петрова
Дюбар
Владимиров или Юрьевский
Калганов
Юрьевский
Васильева
Надеждина

Начало в 8 часов вечера

Государственный ВАСИЛЕОСТРОВСКИЙ ТЕАТР

(В О. Просп. Фридриха Аляра, 73)
Зимний

В субботу 19 февраля.
Фарсен.
тригикомедия в 3 д. Запольской, перевод И. Л.

Дульская
Пулский
Збышко
Мелья
Хеся
Хэйка
Тадрихова
Юльяхевич

Тимофеева
Райский
Травский
Сперанская
Эрек
Антипова
Августинович
Ункская

В воскресенье, 20 февраля.
Таланты и поклонники.
ком. в 4 д., Острогского.

Негина
Домна
Дулов
Вакни
Великотов
Мелузов

Антипова
Тимофеева
Райский
Арбенин
Шалашников
Набатов
Аниенская или Августинович
Чернов
Травский
Новиков
Басов
Нежорская
Кузнецов

Начало в 7 часов вечера.